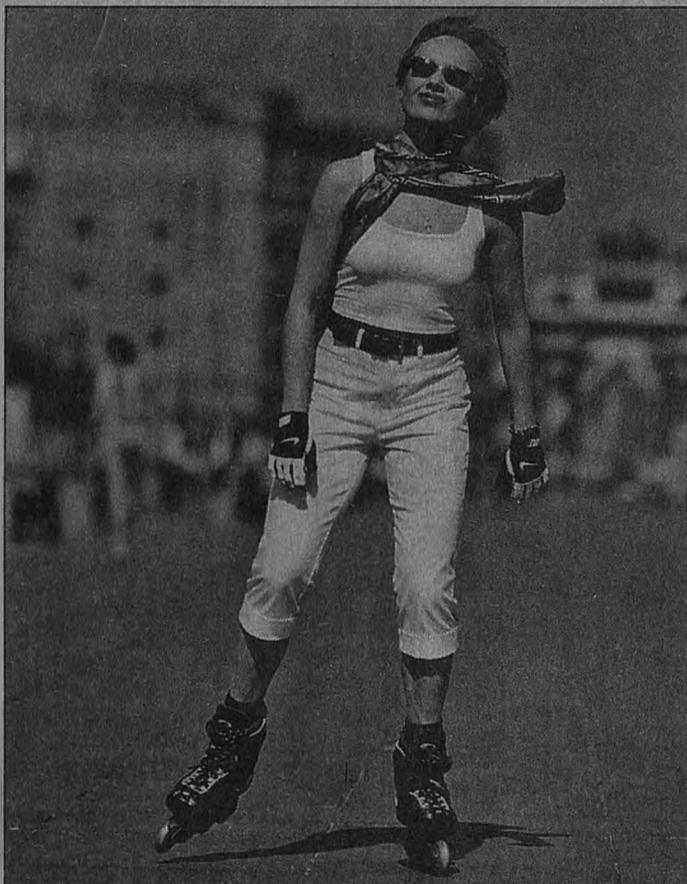

Мария БУТЫРСКАЯ, чемпионка мира по фигурному катанию: Хочется доказать, что я умею не только кататься на коньках

Известия -
2002 -
Завтра - с. 9

Чемпионка мира и Европы, одна из самых красивых и талантливых фигуристок Мария Бутырская заканчивает карьеру в спорте и начинает новую жизнь. В качестве спортивного комментатора «НТВ-Плюс». О том, как это произошло и что именно ей придется делать на телевидении, Мария БУТЫРСКАЯ рассказала обозревателю «Известий» Анне КОВАЛЕВОЙ.

СЕРГЕЙ МАКСИМОВ

Мария Бутырская с оптимизмом смотрит в свое будущее

— Маша, как вы попали на «НТВ-Плюс»?

— Я, когда была в Останкино, случайно встретила одну знакомую, которая мне раньше помогала с агентами в спорте. Она спросила меня: «Ты уже у нас работаешь? Нет? А почему бы тебе не связать свою судьбу с телевидением?» Но мне никто ничего не предлагал, а сама я просить не буду. Мы расстались, а через два часа она позвонила и попросила срочно связаться с Дмитриевой. И уже на следующий день мы с Анной Владимировной встретились и обо всем договорились.

— Почему вы сразу согласились? Статус звезды все-таки не позволяет принять первое попавшееся предложение.

— Вообще-то Анна Владимировна больше звезда, чем я. Мне было бы неудобно отказываться.

— Что именно вы будете делать на «НТВ-Плюс»?

— В октябре начнутся этапы Гран-при по фигурному катанию, и я с Васей Соловьевым в паре должна их комментировать. Естественно, я бы хотела быть и в кадре тоже. Поэтому меня учат всему: откуда надо брать информацию, что с ней делать, где лежат кассеты, как их посмотреть, как озвучить, как смонтировать. Еще занимаюсь с преподавателями, которые ставят речь, учат держаться перед камерой и свободно чувствовать себя в прямом эфире. Вот я все время делаю одну и ту же ошибку: в речи проскакивает буква «а», это — нормальный московский говор, но от него надо избавиться. Кроме того на «НТВ-Плюс» люди, которые появляются в кадре, сами пишут тексты. Я сейчас тоже пытаюсь писать.

— Ну и как, получается?

— Тяжело, скажем, Мне сказали, пока триста текстов не напишешь,

руку не набьешь, будешь мучиться. Еще одна проблема — я очень хорошо ориентируюсь в фигурном катании, с нетерпением жду соревнований, чтобы начать работать, но когда дело доходит до других видов спорта, уже сложнее, приходится постоянно спрашивать, что и как.

— Ваши представления о телевидении изменились после того, как вы начали на нем работать?

— Даже не знаю. У меня начальный этап, поэтому пока присутствует элемент эйфории: нравится все. Но, возможно, через полгода у меня будет другое мнение.

— На ваш взгляд, комментарий должен быть пристрастным?

— Я всегда болею за Россию. И не буду скрывать это в работе.

— С Россией все понятно, но ваши последние замечания по поводу техники, скажем, Слуцкой, можно назвать более чем жесткими. Это этично?

— Но ведь я уже никакого отношения к фигурному катанию не имею.

— Жить под камерой и работать с ней — разные вещи?

— Пожалуй, да. Но мне легче, чем другим, — я все-таки к ней привыкла. Только раньше я отвечала на вопросы, а теперь надо научиться их задавать. И я понимаю, что нужно иметь свой стиль. Меня, например, всегда раздражало, что журналисты задают одни и те же вопросы. Неужели людям неинтересно что-то другое? Хочется неординарного.

— Уже придумали?

— Да пока еще нет.

— Раньше вы отвечали только за себя. Телевидение же во многом работа в команде. Как у вас с командным духом?

— В парном катании если партнер допускает ошибку, из-за этого страдает и партнерша — они оба остаются без медали. И в этом смысле одной работать проще —

сама за все отвечаешь, никто не может тебя подвести. Но в то же время, когда люди в паре, они друг друга поддерживают и в неудачах, и в успехе. Переживать проигрывать проще, когда есть поддержка со стороны. И знаете, когда мы с командой РТР и спортсменов приехали играть в «Форт Байярл», я впервые обнаружила в себе чувство ответственности не за себя, а за команду. Я тогда очень переживала, что окажусь плохим игроком и не принесу никакой пользы. И мне кажется, сейчас я буду относиться к работе еще более ответственно, чем когда была одна.

— В спорте вы были объектом теленаблюдения, теперь переходите в разряд наблюдателей. Что-то меняется?

— Пока не знаю. Я никогда не смотрела соревнований, что бы это ни было, ну разве что розыгрыш золотых медалей на чемпионате мира или Олимпиаде. Потому что на соревнования приезжают пятьдесят юношей и пятьдесят девушек, из которых чуть больше десятка хорошо катаются, а на остальных, честно говоря, довольно тяжело смотреть. Иногда думаешь: «Куда ты попала? Это вообще чемпионат мира или что?!» Не представляю, как зрители выдерживают, но, наверное, у меня будут проблемы. Ведь комментировать придется все, а не только пятерку лучших. Но я буду стараться...

— Не боитесь, что комментирование чужих выступлений может оказаться не таким уж приятным занятием? Вас на льду не будет.

— Я там была. Когда человек начинает заниматься спортом, он должен сразу понимать, что это не навсегда. В нашем виде спорта особенно нужна хорошая физическая форма. И в общем-то из фигуристов я одна из немногих, кто может похвастаться тем, что так долго и хорошо пробыла на льду. Главное — вовремя остановиться.

— Маша, что чувствует человек на переломе?

— Я ни о чем не жалею: ни о том, что это было в моей жизни, ни о том, что закончилось. Может быть, дело в том, что все произошло очень быстро: я только вернулась из канадского тура, и сразу появилась эта работа. Хочется побыстрее со всем распрощаться, начать новую жизнь и доказать, что я умею не только на коньках кататься.